

Лермонтов Михаил Юрьевич

Герой нашего времени

Часть 1-2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
М69

М69 **Михаил Юрьевич Л.**
Герой нашего времени: Часть 1-2 / Лермонтов Михаил Юрьевич – М.: Книга
по Требованию, 2024. – 438 с.

ISBN 978-5-519-93235-6

ISBN 978-5-519-93235-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О Г Л А В Л Е Н І Е

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

=

	<i>Стран.</i>
Бѣла	1
Максимъ Максимычъ	105
Предисловіе	135
<i>Журналъ Петорина:</i>	
I. Тамань	141

ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ.

=

I.

В Э Л А.

Я ѣхалъ на перекладныхъ изъ Тиф-
лиса. Вся поклажа моеѣ тележки со-
стояла изъ одного небольшого чемодана,
который до половины былъ набитъ пу-
тевыми записками о Грузіи. Большая
часть изъ нихъ, къ-счастію для васъ, по-

теряпа, а чемоданъ, съ остальными вещами, къ-счастію для меня, остался цѣлъ.

Ужь солнце начинало прятаться за снѣговой хребетъ, когда я въѣхалъ въ Койшаурскую Долину. Осетинъ-извозчикъ неустойчиво погонялъ лошадей, чтобъ успѣть до ночи взобраться на Койшаурскую Гору, и во все горло разпѣвалъ пѣсни. Славное мѣсто эта долина! Со всѣхъ сторонъ горы неприступныя, красноватыя скалы, обвѣшенныя зеленымъ плющомъ и увѣнчанныя купами чинаръ, желтые обрывы, изчерченные промоинами, а тамъ высоко-высоко, золотая бахрама снѣговъ, а внизу Арагва, обнявшись съ другою безымянной рѣчкой, шумно-вырывающейся изъ чернаго, полнаго мглою ущелья, тянется серебряною нитью и сверкаетъ какъ змѣя своею чешуею.

Подъѣхавъ къ подошвѣ Койшаурской Горы, мы остановились возлѣ духана. Тутъ толпилось шумно десятка два Грузинъ и Горцевъ, по близости караванъ верблюдовъ остановился для ночлега. Я долженъ былъ нанять быковъ, чтобъ втащить мою тележку на эту проклятую гору, потому-что была уже осень и гололедица,—а эта гора имѣетъ около двухъ верстъ длины.

Нѣчего дѣлать, я нанялъ шесть быковъ и нѣсколькихъ Осетинъ. Одинъ изъ нихъ взвалилъ себѣ на плечи мой чемоданъ, другіе стали помогать быкамъ почти однимъ крикомъ.

За моею тележкою четвертка быковъ тащила другую, какъ ни въ чемъ не бывала, не смотря на то, что она была до верху накладена. Это обстоятельство меня удивило. За нею шелъ ея хозяинъ,

•

покуривая изъ маленькой кабардинской трубочки, обдѣланной въ серебро. На немъ былъ офицерскій сюртукъ безъ эполетъ и черкесская мохнатая шапка. Онъ казался лѣтъ пятидесяти; смуглый цвѣтъ лица его показывалъ, что оно давно знакомо съ закавказскимъ солнцемъ и преждевременно-посѣдѣвшіе усы не соответствовали его твердой походкѣ и бодрому виду. Я подошелъ къ нему и поклонился; онъ молча отвѣчалъ мнѣ на поклонъ и пустилъ огромный клубъ дыма.

«Мы съ вами попутчики, кажется?»

Онъ, молча, опять поклонился.

«Вы вѣрно ѣдете въ Ставрополь?»

—Такъ-съ точно... съ казенными вещами.

«Скажите, пожалуйста, отъ-чего эту вашу тяжелую тележку четыре быка та-

щать шутя, а мою пустую шесть скотовъ едва подвигаютъ съ помощію этихъ Осетинъ?»

Онъ лукаво улыбнулся и значительно взглянулъ на меня. — Вы вѣрно недавно на Кавказъ?

«Съ-годъ» отвѣчалъ я.

Онъ улыбнулся вторично.

«А что жь?»

— Да такъ-съ! Ужасные бестіи эти Азіаты! Вы думаете, они помогаютъ что кричатъ? А чортъ ихъ разберетъ, что они кричатъ? Быки-то ихъ понимаютъ; запрягите хоть двадцать, такъ коли они крикнуть по-своему, быки все ни съ мѣста... Ужасные плуты! А что съ нихъ возьмешь?.. Любятъ деньги драть съ проезжающихъ... Избаловали мошенниковъ! увидите, они еще

съ васъ возьмутъ на водку. Ужь я ихъ знаю, меня не проведутъ!

«А вы давно здѣсь служите?»

— Да, я ужь здѣсь служилъ при Алексѣ Петровичѣ *, отвѣчалъ онъ пріосанившись. Когда онъ пріѣхалъ на Линію, я былъ подпоручикомъ — прибавилъ онъ — и при немъ получилъ два чина за дѣла противъ Горцевъ.

«А теперь вы?»..

— Теперь считаюсь въ третьемъ линейномъ батальонѣ. А вы, смѣю спросить?..

Я сказалъ ему.

Разговоръ этимъ кончился, и мы продолжали молча идти другъ подлѣ друга. На вершинѣ горы нашли мы снѣгъ. Солнце закатилось, и ночь последовала

* Ермоловъ.

за днемъ безъ промежутка, какъ это обыкновенно бываетъ на югѣ; но, благодаря отливу снѣговъ, мы легко могли различать дорогу, которая все еще шла въ гору, хотя уже не такъ круто. Я велѣлъ положить чемоданъ свой въ тележку, замѣнить быковъ лошадьми, и въ послѣдній разъ оглянулся внизъ на долину,—но густой туманъ, нахлынувшій волнами изъ ущелій, покрывалъ ее совершенно, и ни единый звукъ не долеталъ уже оттуда до нашего слуха. Осетины шумно обступили меня и требовали на водку; но штабс-капитанъ такъ грозно на нихъ прикрикнулъ, что они вмигъ разбѣжались.—«Вѣдь этакой народъ» сказалъ онъ: «и хлѣба по-русски называть не умѣетъ, а выучилъ: «офицеръ, дай на водку!» Ужь Татары по мнѣ лучше: тѣ хоть непьющіе...»

До станціи оставалось еще съ версту. Кругомъ было тихо, такъ тихо, что по жужжанію комара можно было слѣдить за его полетомъ. На-лѣво чернѣло глубокое ущелье, за нимъ и впереди насъ темно-синія вершины горъ, изрытыя морщинами, покрытыя слоями снѣга, рисовались на блѣдномъ небосклонѣ, еще сохранявшемъ послѣдній отблескъ зари. На темномъ небѣ начинали мелькать звѣзды, и странно, мнѣ показалось, что онѣ гораздо выше, чѣмъ у насъ на сѣверѣ. По обѣимъ сторонамъ дороги торчали голые, черныя камни; кой-гдѣ изъ-подъ снѣга выглядывали кустарники, но ни одинъ сухой листокъ не шевелился, и весело было слышать среди этого мертвого сна природы фырканье усталой почтовой тройки, и неровное побрякиванье русскаго колокольчика.